

укрепляется как сословное обозначение, а английский аналог используется иронически.

Литература

1. Зброжек, Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности / Е.В. Зброжек // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 11. – С. 28 – 44.
2. Ивицкая, О.Д. К вопросу о национальной языковой личности и различиях в номинативных картинах мира (на примере Великобритании) / О.Д. Ивицкая // Метод активизации возможностей личности и коллектива: 25 лет спустя. – М., 2000. – С. 122 – 142.
3. Киселева, Т.Ю. О национально-культурной специфике языковой картины мира / Т.Ю. Киселева // Проблемы межкультурной коммуникации. – Пермь, 1999. – С. 99 – 104.
4. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа. / М. Оссовская. – М., 1987.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000.
6. Уваров, П.Ю. Социальная история французского дворянства на перекрестке герменевтики и эмпиризма / П.Ю. Уваров // Французский ежегодник. – М., 2001. – С. 7 – 13.
7. Шамфор Максими и мысли / Шамфор. – М., 1966.
8. Berberich, Chr. The Image of English gentleman in Twentieth-Century Literature / Chr. Berberich. – Oxford, 2007.
9. Castronovo, D. The English Gentleman: Image and Ideas in Literature and Society / D. Castronovo. – N.Y., 1987.

10. Contamine, Ph. Noblesse française, nobility et gentry anglaises à la fin du Moyen Age / Ph. Contamine // Cahiers de recherches médiévales. – 2006. – № 13. – P. 15 – 18.

11. Dictionnaire de Academie francaise. – URL: <http://humanities.uchicago.edu/ARTFL/projects/academie/1798.searchform.html>

12. Easthope, A. Englishness and National Culture / A. Easthope. – London, 1998.

13. Elyot, T. The Book Named the Governor / T. Elyot // Renaissance literature: An anthology / Ed. By Payne, Hunter J. – L., 2003. – P. 46 – 52.

14. Gilmore, R. The Idea of the Gentleman in the Victorian novel / R. Gilmore. – London ; Boston, 1981.

15. Harisson, W. Description of England / W. Harisson. – URL: <http://leehrsn.50megs.com/t1/105.html>

16. Le Dictionnaire vivant de la langue française. – URL: <http://dvlf.uchicago.edu/>

17. Peacham, H. The Compleat Gentleman / Henry Peacham. – Oxford, 1906. – reprint of the 1634 edition. Ch. XII.

18. Rapin de Thoyras, P. Histoire d'Angleterre / Rapin de Thoyras P. – La Haye, 1749. – V. 1. – P. 505.

19. Reviron-Piégay, F. Englishness Revisited / F. Reviron-Piégay. – Cambridge, 2009.

20. Sitwell, G. The English Gentleman / G. Sitwell // The Ancestor. I. April, 1902. – P. 73.

21. Smith, T. De Republica Anglorum / T. Smith. – L., 1583. – Chap. 20. – P. 70. – URL: <http://www.constitution.org/eng/repang.htm>

22. The Oxford English Dictionary. – Oxford, 1933.

23. Tocqueville, A.De. Voyages en Angleterre en Irlande (1833) / A.De. Tocqueville. – P., 1967.

УДК 811.161.1

С.А. Ганичева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Е.Н. Ильина

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ-ЗООФОНОВ В КОНТЕКСТЕ СОСТАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КАРТ

В статье рассматривается отражение структурных особенностей глаголов-зоофонов на лингвистических картах русского языка, включенных в опубликованные диалектологические атласы. Автор описывает, как передается на картах глаголов-зоофонов фонематическое варьирование корней, какие типы карт можно выделить в зависимости от характера отражения на них морфемной структуры слов.

Лингвистическая карта, глаголы-зоофоны, корневые и аффиксальные морфемы, морфемная структура, фонематическое варьирование.

The article considers the reflection of structural features of verbs meaning animals' and birds' vocalizations on the linguistic maps of the Russian language. The author describes how the phonemic variation of roots is reflected on the maps, what kinds of maps can be distinguished depending on the way of reflection of the morphemic structure of words.

Linguistic map, verbs meaning animals' and birds' vocalizations, roots and affixes, morphemic structure, phonological variation.

Одна из основных черт русской лингвистической географии (по сравнению, например, с романской), поддерживаемая теорией диалектного языка Р.И. Аванесова, – составление карт аналитического типа, предполагающих предварительное выявление в материале противопоставлений для картографирова-

ния. Подобные карты составляют «Диалектологический атлас русского языка» (ДАРЯ), «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (АРНГ), «Лексический атлас Архангельской области», «Лексический атлас Московской области» и т.д. Составление аналитических карт преду-

смотрено и программой самого крупного современного лингвогеографического проекта в России – «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ). Его вопросник включает более 5000 вопросов, сетка обследования охватывает Европейскую часть России и Урал.

Составление аналитических карт лексического и лексико-словообразовательного типа, преобладающих в программе ЛАРНГ, предполагает предварительное изучение семантической, структурной, этимологической специфики материала для выявления различий, которые будут картографироваться. Интересно с этой точки зрения изучение того, как отражается на лингвистических картах специфика слов отдельных лексико-семантических групп. Так, Ю.С. Азарх отмечала, что глаголы, обозначающие крики животных, имеют сходные особенности картографирования и могут служить основой для создания сводных карт [1]. Таким образом, в свете решения задач создания ЛАРНГ представляется актуальным осмысление того, как при картографировании учитывается специфика отдельных ЛСГ.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать то, как структурные особенности ЛСГ глаголов-зоофонов (глаголов, обозначающих звуки животных и птиц) отражены на существующих картах русского языка. Данной группе слов в программе атласа посвящен ряд вопросов. В то же время работ, обобщающих опыт картографирования этих слов, за исключением статьи Ю.С. Азарх [1], насколько нам известно, нет. Комментарии к соответствующим картам не эксплицируют прямо принципы отображения фонетической и морфемной структуры глаголов.

Структура глаголов-зоофонов литературного языка описана в работах И.В. Ивлиевой [6], И.В. Тишиной [12] и др. Словообразовательные модели глаголов-зоофонов русских говоров описаны Ю.С. Азарх, ей же выделены некоторые типичные фонематические чередования в корнях и суффиксах этих слов [1]. Эти работы образуют основную теоретическую базу нашего исследования.

Материал исследования составили карты глаголов-зоофонов, включенные в опубликованные атласы русского языка – ДАРЯ («Глагол *ржать* (о лошади) и его соответствия», «Глагол *мычать* (о корове) и синонимичные ему глаголы», «Глагол *блеять* (об овце) и его соответствия», «Глагол *лаять* (о собаке) и его соответствия»; составитель Ю.С. Азарх), АРНГ («Распространение глаголов *лает* и *брешет* (о собаке)», «Глагол *гогочет* (о гусе) и его соответствия»), «Лексический атлас вятских говоров» («Издавать звуки, характерные для гуся», «Издавать звуки, характерные для курицы, кудахтать»; составитель В.Г. Долгушев), пробный выпуск ЛАРНГ («Издавать громкие, характерные для дикого кабана звуки», «Издавать громкие, характерные для лисы звуки»; составитель Т.И. Вендина).

Предварительно охарактеризуем общие структурные особенности глаголов-зоофонов, употребляемых в говорах. Специфика этих слов определяет-

ся как общими чертами данной группы лексики в языке, так и особенностями диалектной лексики в целом.

Корневые и аффиксальные морфемы. Для корневых морфем глаголов-зоофонов, с одной стороны, свойственно широкое формальное варьирование: *чилика́ть* – *чивика́ть* [11, с. 676 – 677], *тенка́ть* – *тинька́ть* – *те́ньга́ть* (о синице)). В говорах на него накладывается общая формальная вариативность диалектной лексики. Так, Ю.С. Азарх обратила внимание на то, что диалектные онomatopoeические глаголы, обозначающие крики животных, имеют ряд характерных чередований в морфемах: [y]/[o], [a]/[ы], [bʹ]/[вʹ], [v]/[л] [1]. С другой стороны, для звукоподражательной лексики, к которой относится большая часть глаголов-зоофонов, свойственно фонетическое сходство корней генетических разных слов, относящихся к одному и тому же акустическому объекту. Две названные черты существенно осложняют отождествление корневых морфем в составе диалектных глаголов-орнитофонов. Диалектные аффиксальные морфемы также могут иметь варианты: *к/г* (*мурка́ть* – *мурга́ть*), *-ач-* *//-оч-* (*гого́чет* – *зага́чет*) [1, с. 107 – 112].

Словообразовательная и морфемная структура. Глаголы-зоофоны могут быть непроизводными (*крича́ть*) и производными. Производные глаголы обычно образуются от звукоподражаний (*мяу(-мяу)* => *мяука́ть*) или глаголов (*кудахта́ть* => *раскудахта́ться*). Во втором случае получившиеся слова относятся к одному из характеризованных или непоследовательно характеризованных способов глагольного действия, поэтому далее не рассматриваются.

Граница между производными словами, образованными от звукоподражаний, и непроизводными глаголами с онomatopoeическими корнями достаточно условна. Звукоподражания как периферийный пласт лексики лишь частично представлены в словарях. В особенности это касается звукоподражательных слов в говорах. Решение вопроса о производности многих глаголов-зоофонов требует специального анализа материала. Это не входит в задачи настоящего исследования, поэтому в дальнейшем рассматривается не словообразовательная, а морфемная структура глаголов, описания которой достаточно, если иметь в виду практическую цель составления карт.

Ю.С. Азарх выделила следующие морфемные модели глаголов-зоофонов в русских говорах. 1. **Р-а-ть:** *блея́ть*, *лая́ть*. 2. **Р-к-а-ть:** *мяука́ть*. В «Русской грамматике» сегмент *-к-* рассматривается как часть суффиксального морфа *-ка-* (*хихика́ть*, *гука́ть* и др.) [10, с. 343]. При ином подходе сегмент *-к-* может рассматриваться и как самостоятельный аффикс [13, с. 163], [12, с. 60 – 62]. В дальнейшем мы придерживаемся второй точки зрения. 3. **Р-от-а-ть (Р-ет-а-ть):** *цо́котать*. 4. **Р-кт-ать (Р-хт-ать):** *клохта́ть*. 5. **Р-айда-ть (Р-анда-ть):** *нява́ндать* – о кошке [1, с. 129]. К перечисленным моделям можно добавить еще несколько:

1) **Р-и-ть** (*голоси́ть*; производные слова, имеющие эту модель, образованы от существительных);

2) **Р-е-ть** (*шуметь*; производные глаголы с этой моделью также восходят к существительным) [6, с. 22 – 23];

3) **Р-ова-ть** (*куковать*) [10, с. 335].

Морфонологические процессы. В основах глаголов-зоофонов могут происходить морфонологические чередования, как восходящие еще к праславянскому языку, так и имеющие более позднее происхождение. Это чередование [к]/[ч] в основе инфинитива (*кракать* и *крачить*), чередование [к]/[х] (*крекать* и *крехать*). Чередования могут быть связаны с основами настоящего и прошедшего времени глаголов. Ряд глаголов, относящихся к непродуктивному глагольному классу и образующих основу настоящего времени с использованием чередований [к]/[ч], [т]/[ч], [х]/[ш], [г]/[ж], может переходить в продуктивный первый глагольный класс: *мяучет* – *мяукает* [1, с. 130].

Рассмотрим, как специфика морфемной структуры слова (морфемные модели, фонематическое варьирование морфем) отражаются на картах АРНГ, ДАРЯ, Пробного выпуска ЛАРНГ.

Фонематическое варьирование морфем в глаголах-зоофонах практически всегда передается на существующих картах подробно. В то же время обычно не отражается все многообразие материала, в ряде случаев фонематические варианты объединяются.

В ДАРЯ на карте «Глагол *ржать* (о лошади) и его соответствия» противопоставлены следующие фонематические варианты: 1) [γ]о[γ]очет / [h]о[h]очет – *гогочет* – *егочет* – *гигочет*; 2) [γ]ор[γ]очет / [h]ор[h]очет – *горгочет* – *ергочет*; 3) *ре[γ]очет* / *ре[h]очет* – *регочет*; 4) *регочет* – *рогочет*, *хляхочет* – *хлохочет*. Анализ карты показывает, что в первом случае наиболее распространены слова с фрикативным заднеязычным согласным, которые образуют большой ареал на территории Курско-Орловской группы говоров и межзональных говоров Южного наречия, а также образуют небольшие ареалы в пределах западных среднерусских говоров. Глаголы с взрывным заднеязычным согласным образуют преимущественно небольшие ареалы на территории западных среднерусских и севернорусских говоров. В остальных рядах фонематические варианты не образуют четких ареальных противопоставлений. При картографировании были объединены следующие слова с фонематическими вариантами морфем: *ржёт* и *рзуть*; *ржёт* и *жрет*; *ржит* и *рожит*; *гогочет* и *игогочет*; *горгочет* и *горкочет*, *ерхочет*, *хиргочет*; и др. [4, III, ч. 1, карта 68].

Карты «Глагол *блеять* (об овце) и его соответствия», «Глагол *мычать* (о корове) и его соответствия», «Глагол *лаять* (о собаке) и его соответствия» в ДАРЯ построены по тому же принципу, что и описанные карты: наиболее распространенные фонематические варианты отражены на карте, менее распространенные объединены с более частотными.

В АРНГ, «Лексическом атласе вятских говоров» и Пробном выпуске ЛАРНГ фонематическое варьиро-

вание корневых морфем также передано очень подробно. Например, на карте «Издавать звуки, характерные для курицы; кудахтать» в вятском атласе отражено варьирование следующих корневых морфем:

1) -*квох*- // -*квок*- // -*квохт*- // -*квокт*- (*квохтать*, *квохтять*, *квохат*, *квокат*, *квоктать*);

2) -*керк*- // -*керьк*- // -*кERG* (*керкать*, *керьгать*, *кERGать*);

3) -*клокт*- // -*клькт*- (*клоктать*, *кльктать*);

4) -*кокот*- // -*котык*- // -*кытык*- // -*котк*- (*кокотать*, *котыкать*, *кытыкать*, *коткать(ся)*);

5) -*кудахт*- // -*кудак*- // -*кудах*- // -*кудакт*- (*кудахтать*, *кудакат*, *кудахат*, *кудахтать*) [5, с. 303 – 304].

Морфемная структура глаголов-зоофонов на существующих лингвистических картах репрезентируется по-разному. Во-первых, существуют чисто лексические карты, не отражающие непосредственно явления морфемной структуры слов. Примером служит карта «Издавать громкие, характерные для лисы звуки», опубликованная в Пробном выпуске ЛАРНГ. На ней противопоставлены четыре разнокорневые лексемы: *лаять*, *бrehать*, *гавкать* (*гамкать*), *тявкать*. В них выделяются морфемные модели на **Р-а-ть** (*лаять*, *бrehать*) и **Р-к-а-ть** (*тявкать*, *гавкать*), которые не имеют территориальной привязки и очень характерны для звукоподражательных глаголов. Их противопоставление в данном случае не отражено на карте [9, с. 90 – 91, карта 14].

В основном лексической является карта «Распространение глаголов *лает* и *брешет* (о собаке)» в АРНГ (кроме обозначенного в названии карты противопоставления картографирована только оппозиция *брешет* – *брёшет*) [2, карта 221].

Во-вторых, на карте может быть графически обозначено только различие в корневых морфемах глаголов (в том числе в сочетании с собственно лексическими различиями). Так, в АРНГ на карте «Глагол *гогочет* (о гусе) и его соответствия» противопоставлены: 1) слово *кричит*; 2) слова с корнями *гогочет*, *гагачет*, *гогокает*, *гагакает*; 3) слова *кагочет*, *казачет*, *казакает*; 4) слова *крячет* / *крячит* / *крячет*, *крякает*. Наиболее явный ареал образуют слова третьей группы, которые встречаются в юго-западной части территории картографирования [2, карта 222].

В-третьих, на карте может быть показано различие как корневых, так и аффиксальных морфем; при этом образуется несколько оппозиций. Данный вид карт является самым распространенным. К нему относятся все карты глаголов-зоофонов в ДАРЯ, карты вятского атласа, карта «Издавать громкие, характерные для дикого кабана звуки» в Пробном выпуске ЛАРНГ. Например, на карте «Глагол *ржать* (о лошади) и его соответствия» в ДАРЯ противопоставлены: 1) слова *ржёт* / *ржит*; 2) слова с корнем -[γ]о[γ]о- // -[h]о[h]о- // -*его*- // -*гиго*- // -*иго*-; 3) слова с корнем -[γ]ор- // -[h]оро- // -*гор*- // -*ер*- // -*гыр*-; 4) слова с корнем -*ре[γ]*- // -*ре[h]*- // -*рег*- // -*ро[γ]*- // -*ро[h]*- // -*рог*-; 5) слова с корнем -*хля*- // -*хло*- // -*кле*-;

6) слово *вижжит*; 7) слово *ивкает*. Наиболее распространено слово *ржёт* / *ржит*, зафиксированное практически на всей территории картографирования за исключением небольших ареалов. Слова второй группы зафиксированы в основном на территории Курско-Орловской группы и межзональных говоров Южного наречия, а также в западной части среднерусских и севернорусских говорах. Глаголы третьей группы встречаются большей частью на территории Северо-Западной диалектной зоны. Слова с корнем типа *-re[y]* образуют ареалы в Западной группе, а также в зоне между 57° и 61° с. ш. 31° и 38° в. д.

Среди слов первой группы противопоставлены глаголы с морфемными моделями **Р-от-а-ть** и **Р-онд-а-ть** (*игондаты*), среди слов второй группы – глаголы с моделями **Р-от-а-ть** и **Р-анд-а-ть** (*гырандаты*). Слова *игондаты* и *гырандаты* зафиксированы в онежских и белозерско-бежецких говорах [4, III, ч. 1, карта 68].

На примере глаголов-зоофонов Ю.С. Азарх показала возможность составления сводных карт аффиксальных моделей слов одной лексико-семантической группы. Карта «Словообразовательные модели глаголов, обозначающих крик животных» отражает явления разного уровня языка: некоторые словообразовательные модели, варианты аффиксов, особенности синтагматики аффиксальных морфем [1, с. 125 – 131].

На картах не отражаются глаголы, относящиеся к характеристизованным или непоследовательно характеристизованным способам глагольного действия. Так, в ДАРЯ при составлении карты «Глагол *мычат* (о корове) и синонимичные ему глаголы» объединены глаголы *мичит* / *микает* и *микнет* (одноактный способ действия), при составлении карты «Глагол *блеять* (об овце) и синонимичные ему глаголы» – глаголы *бле(и,а)ёт* и *забляля* (начинательный способ действия), при составлении карты «Глагол *лаять* (о собаке) и синонимичные ему глаголы» – глаголы *гукает* и *гукнула* (одноактный способ действия).

В некоторых случаях на картах отражены **морфонологические явления**. При картографировании форм инфинитива к подобным явлениям относится историческое чередование [к]/[ч] в исходе основы. Так, в Пробном выпуске ЛАРНГ на карте «Издавать громкие, характерные для дикого кабана звуки» в словах *рыкать* и *рычать*, *хрыкать* и *хрычать*, *хрюкать* / *хрукать* и *хрючать*, *хрючень*, *хрючить* исторические чередования на морфемном шве передаются дополнительной модификацией значка. Формы с переходом [к]>[ч] в целом не образуют выраженных ареалов, хотя каждая в отдельности может тяготеть к определенным зонам [9, карта 13].

В случае, если в атласе картографируется форма 3 лица, на карте у глаголов на *-кать*, *-к(х)тать*, *-отать* может быть отражено противопоставление основ настоящего с чередованиями [к]/[ч], [т]/[ч] и основ, в которых произошло выравнивание по образцу I глагольного класса. Так, в АРНГ на карте «Глагол *гогочет* (о гусе) и его соответствия» противопоставлены

глаголы *гагачет* и *гагакает*, *кагачет* и *кагакает*, *крячет* и *крякает*. Варианты с выравниванием основ по образцу первого глагольного класса встретились преимущественно в юго-западной и центральной части территории картографирования [2, карта 222]. В ДАРЯ, напротив, не отражается морфонологическое варьирование основ. Так, при составлении карты «Глагол *мычат* (о корове) и его соответствия» объединены под одним значком формы *рычит* и *рыкает*, *мычит* и *мыкает*, *мичит* и *микает*, *мырчит* и *мыркает*, *мурчит* и *муркает*, *умачет* и *умакает* и т.п. На карте «Глагол *блеять* (об овце) и его соответствия» объединены слова *бле(я)якает* и *бле(я)ячет*, *бле(я)кочет* и *бле(я)котает*, *бьякает* и *бьячет*, *мякает* и *мячет* [4, III, ч. 1, карты 79, 71].

О возможности отражения на сводной карте глаголов с чередованиями в основах прошедшего и настоящего времени и глаголов с отсутствием этих чередований писала Ю.С. Азарх [1, с. 130].

Таким образом, на картах глаголов-зоофонов фонематическое варьирование морфем практически всегда передается подробно; в ряде случаев фонематические варианты корневых морфем образуют ареалы. Морфемная структура глаголов-зоофонов на существующих картах представлена по-разному: чаще всего отражено различие как корневых, так и аффиксальных морфем; на некоторых картах графически обозначено только различие в корневых морфемах, а чисто лексические карты не репрезентируют морфемное членение слов. Наиболее четкие ареалы чаще образуются корневыми морфемами, хотя территориальная привязка аффиксальных моделей иногда встречается. На ряде карт отражены морфонологические различия: чередование [к]/[ч] в инфинитиве, наличие и отсутствие чередований в основах настоящего и прошедшего времени. Различия в аффиксальных моделях и морфонологические различия могут послужить основой для составления сводных карт исследуемой группы лексики.

Литература

1. Азарх, Ю.С. О сводных картах слов одной лексико-семантической группы (на материале русских диалектных глаголов, обозначающих крики животных) / Ю.С. Азарх // Общеславянский диалектологический атлас: материалы и исследования. 1972. – М., 1974. – С. 104 – 139.
2. Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. – М., 1957. – 279 карт. (АРНГ)
3. Войтенко, А.Ф. Лексический атлас Московской области / А.Ф. Войтенко. – М., 1991.
4. Диалектологический атлас русского языка: центр Европейской части СССР. Вып. I – III. – М., 1986 – 1996. (ДАРЯ)
5. Долгушев, В.Г. Лексика вятских говоров в ареальном и ономазиологическом аспектах / В.Г. Долгушев. – М., 2006.
6. Ивлиева, И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря) / И.В. Ивлиева. – М., 2008.
7. Комягина, Л.П. Лексический атлас Архангельской области / Л.П. Комягина. – Архангельск, 1994.

8. Курашкина, Н.А. Особенности языкового отражения вокализации птиц (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов) / Н.А. Курашкина // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 806 – 808.

9. Лексический атлас русских народных говоров: пробный выпуск. – СПб., 2004. (ЛАНГ)

10. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. – М., 1980.

11. Словарь современного русского литературного языка: в 4 т. Т. 1 – 4. – М., 1985 – 1988. (МАС)

12. Тишина, Е.В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты обучения: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Тишина. – Волгоград, 2010.

13. Шаброва, Е.Н. Морфемика диалектного глагола / Е.Н. Шаброва. – СПб., 2003.

УДК 81

В. Гладров

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ «ПРИВЕТСТВИЕ» И «ПРОЩАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В статье рассматриваются сходства и различия в выборе формулы приветствия и прощания в современном немецком и русском языках. Учитываются при этом как дистантные, так и контактные формулы речевых жанров. Показывается, что в последние десятилетия в немецком языке можно наблюдать тенденцию к эгалитарному употреблению формул приветствия и прощания, в то время в русском языке предпочитается их неэгалитарное употребление.

Речевой жанр, сопоставительное изучение, приветствие, прощание, сходства, различия, эквивалентность, адекватность.

Im vorliegenden Beitrag werden Unterschiede und Gemeinsamkeiten in der Auswahl von Begrüßungs- und Verabschiedungsformeln im modernen Deutschen und Russischen untersucht. Dabei werden sowohl Distanz- als auch Vertraulichkeitsformeln der Sprachhandlungsmuster berücksichtigt. Es wird gezeigt, dass man in den letzten Jahrzehnten im Deutschen eine Tendenz zum egalitären Gebrauch der Begrüßungs- und Verabschiedungsformeln beobachten kann, während im Russischen ihr nichtegalitärer Gebrauch bevorzugt wird.

Sprachhandlungsmuster, Sprachvergleich, Begrüßung, Verabschiedung, Unterschiede, Gemeinsamkeiten, Äquivalenz, Adäquatheit.

На днях на филологическом факультете Берлинского университета им. Гумбольдта я встретил Нину Михайловну Норд, преподавателя русского языка. Она мне рассказала, что, когда ее студенты здороваются с ней в коридоре или в лифте, используют выражение *Привет!*, а выходя после занятий из аудитории, говорят: *Пока!*. «Разве студенты второго курса не знают этикетные правила приветствия и прощания?» – удивляется Нина Михайловна и спрашивает меня: «А как они к Вам на лекции обращаются?». Немного подумав, я ответил: «Так как лекция читается на немецком языке, студенты, входя в аудиторию, говорят: *Hallo!*», а после лекции обычно употребляют слово *Tschüss!* Стандартные формулы *Guten Tag!* и *Auf Wiedersehen!* почти не употребляются».

Как очевидно, немецкие студенты русистики переносят этикетные правила приветствия и прощания родного языка на русский. При этом они не учитывают, что нормы речевого поведения в Германии и в России неидентичны. Поэтому в докладе я ставлю следующие задачи.

Во-первых, точно определить речевые жанры «приветствие» и «прощание», чтобы иметь единую

основу (*Tertium Comparationis*) для сопоставления.

Во-вторых, рассмотреть ситуативно-коммуникативные критерии, от которых зависит выбор словесной формулы «приветствия» и «прощания» при встрече партнеров по коммуникации.

В-третьих, показать сходства и различия в речевом поведении и в употреблении речевых жанров «приветствие» и «прощание» в немецком и русском языках.

В-четвертых, проверить понятие эквивалентности в рамках прагматических исследований и обосновать необходимость различения понятий эквивалентности и адекватности.

1. Речевые жанры «приветствие» и «прощание» (определение понятий)

Речевые жанры «приветствие» и «прощание» были уже не раз описаны, не только на примере немецкого [12], [16], [20] и русского языков [6], [8], но и с точки зрения сопоставительного изучения обоих языков [4], [7], [13], [19]. Как известно, вопрос, имеют ли речевые жанры «приветствие» и «прощание» информативный характер, рассматривается по-разному. Серьезно исходит из того, что «приветствие» и